

**Н**есчастье случилось с Людмилой Цыганенко на ее родной улице Веселиновской в Варваровке – микрорайоне областного центра. День 3 июня нынешнего года, вопреки радостному светлomu названию улицы, где все произошло, стал для нее черным: совсем недалеко от дома женщину сбила машина. Тяжелейшие травмы не залечены до сих пор. За пять месяцев семья потратила более 30 тысяч гривен, однако никакой компенсации Людмила Германовна на сегодня не получила.

### В спешке – через улицу

Для каждого из нас распоряжение начальника является обязательным для выполнения. Однако на этот раз исполнительность Людмилы Цыганенко, которая работает учителем английского языка в Зеленоярской средней школе, сыграла с ней злую шутку.

Возвращаясь с работы и уже почти дойдя до дома, Людмила Германовна неожиданно услышала голос своей начальницы, которая звала ее с противоположной стороны улицы.

Как известно, движение транспорта в этом месте Варваровки в любое время дня и ночи очень оживленное: улица ведет к Варваровскому мосту, а оттуда – прямо в центр города. Поэтому подойти на зов тотчас же женщина никак не могла: автомобили шли сплошным потоком в три ряда.

Руководительница настаивала, махала рукой, и Людмила Германовна поспешила перейти улицу в том месте, где и находилась. В двух ближних рядах машины послушно стояли, подчиняясь красному сигналу светофора, и она рискнула пойти прямо между стоящими неподвижно военными грузовиками, далеко от пешеходного перехода. Преодолела два ряда и, ступив на третий, вдруг увидела едущий на нее «ВАЗ». Все произошло в считанные секунды: последовал мощный удар слева, женщину отбросило под ближайший бордюр, и она потеряла сознание.

Очнувшись только спустя какое-то время в реанимации больницы скорой медицинской помощи. Медики диагностировали многочисленные политравмы, в том числе серьезное повреждение головы, переломы ребра и левой лодыжки, раздробление и перелом со смещением локтевого сустава, не говоря уже об ушибах и состоянии травматического шока.

В больнице Людмила Германовна перенесла две операции: на голове и левой руке. И даже выписавшись, сегодня, через пять месяцев после аварии, она вынуждена ежедневно ходить на лечение в водолечебницу и готовиться к следующей операции. Работать она не может, а травмированную левую руку не в состоянии поднять вверх даже на полметра. Каждая процедура, каждый укол и любая таблетка стоит немалых денег, которые не покрывает скромная учительская зарплата. Как родные Людмилы Германовны выходят

# ШАГ... ПОД КОЛЕСА



из этой ситуации – знают только они. Однако материальные ресурсы семьи на исходе, учитывая то, что отец Людмилы Германовны, в прошлом известный николаевский скрипач, 13 лет назад перенесший инсульт, является инвалидом 1-й группы.

### Решающие секунды

– Меня сбили, как собаку, и никакой реакции, так ведь с собакой и то носятся, – отчаянно, со слезами на глазах рассказывала Людмила Цыганенко в редак-

сандр был немногословен. – Это было в Варваровке, она переходила не на переходе, а метров за 100 от него. Машина горел красный. Для моего ряда тоже был красный, но я был далеко от светофора и подъезжал к нему. Сбросил скорость, чтобы остановиться на красный свет, а тут неожиданно выскочила она. Две секунды дела и все ...

Александр заверил, что понимает человека, которому причинил столько боли, но платить ему нечем. Рассчитывает на страховые выплаты, которые

дела от него так и не услышала. Следовательно, к примеру, утверждает, что невозможно провести следственный эксперимент, поскольку нельзя нигде раздобыть «столько военной техники». Звучат и оправдания «в огромной загруженности» работников следственного отдела.

В прокуратуре области, куда Людмила Германовна пожаловалась на бездействие следователя, отреагировали отпиской в четыре строки, даже не указав, куда направлено ее обращение. А тем

Однако Людмила Германовна настроена воинственно и утверждает, что Александр имеет свой бизнес, торгует молочными продуктами на рынке, ездит на машине, да и в АТО наверняка заработал.

Дочь, конечно же, поддерживает мама – Мария Петровна, тоже учитель – украинского языка и литературы.

– У него красивые слова идут вразрез с делом, – говорит она. – А до суда разве нельзя было расписаться чисто по-человечески? Сама я – учитель, всю жизнь проработала завучем школы. И мужа моего в городе многие знают.

Всем известно, сколько получает учитель. Мы в такие долги залезли. Ведь стоимость лекарств: 400-500-1000 гривен!

Я тоже с людьми всю жизнь проработала. Думала, он намного порядочнее. Легче всего сказать: денег нет. А как нам быть? Я бьюсь как рыба об лед... Дочке готова все отдать! Сердце у меня плачет, а помочь я уже не могу. Настолько в кредитах, что не знаю, что мне делать...

Выяснить все обстоятельства драматического происшествия и определить, кто прав, кто виноват, конечно же, должен суд. И только в зале суда будут расставлены все точки на «і». От вердикта судьи зависит и то, будет ли выплачена страховка и получит ли деньги пострадавшая. Поэтому все сводится к тому, насколько оперативно и тщательно проведут расследование сотрудники следственного отдела Центрального РОВД, откуда мы ждем ответа на информационный запрос. О его результатах мы сразу же известим наших читателей.

А в данном деле посочувствовать можно обеим сторонам ДТП – и Людмиле Германовне, и Александру. Что ж, видно, история эта станет еще одним напоминанием для всех о банальной до обидного истине: на дороге нужно твердо помнить о правилах дорожного движения и ни в коем случае их не нарушать, не забывая не только о своей безопасности, но и безопасности всех, кто участвует в дорожном движении.

■ Татьяна ФИЛИППОВА

### ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

4.7 Пешеходы должны переходить проезжую часть по пешеходным переходам, в том числе подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линиям тротуаров или обочин.

4.9 В местах, где движение регулируется, пешеходы должны руководствоваться сигналами регулировщика или светофора.

В таких местах пешеходы, не успевшие закончить переход проезжей части дороги одного направления, должны находиться на островке безопасности или линии, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений, а в случае их отсутствия – на середине проезжей части, и могут продолжить переход только тогда, когда это будет разрешено соответствующим сигналом светофора или регулировщика, и они убедятся в безопасности дальнейшего движения.

ции. – Повреждения я получила такие, что никакой учительской зарплаты не хватит. На сегодня потратили уже больше 30 тыс. гривен. И это еще не все. Учителя денег не печатают. Но видно этот человек не понимает...

За рулем «жигуленка» находился житель села Ульяновка Николаевского района Александр Власик. Сразу после происшествия он остановился, вызвал для пострадавшей «скорую помощь», дождался милицию. К Людмиле Германовне пришел в больницу и умолял «не садить его», а еще – помочь вернуть машину. По словам Людмилы Цыганенко, Александр передал ей лишь тысячу гривен на лекарства и просит подождать еще.

– Что тут рассказывать? Я ехал в Николаев. Она выскочила из-под «Урала», там стояла военная колонна, – в телефонном разговоре с журналистом Алек-

должна сделать страховая компания, где зарегистрирован его автомобиль. Однако, по его словам, страховщики будут рассматривать дело только после суда. А досудебное расследование пока не закончено.

Ответ на вопрос, почему через пять месяцев после аварии материалы находятся в следственном управлении и не переданы в суд, редакция надеется получить из Центрального РОВД, куда был направлен информационный запрос. А пока никаких сведений начальник райотдела Сергей Иванович Дьяченко давать не стал, пояснив это тем, что ему нужно поднять дело и узнать подробности.

Между тем, Людмила Цыганенко не один раз ходила на прием к следователю Андрею Геннадьевичу Пономаренко, однако убедительного объяснения причин затягивания рассмотре-

временем человек, серьезно пострадавший в аварии, остается без копеек компенсации и возможности продолжать лечение.

### Кто прав? Кто виноват?

В то же время отношения между водителем и пострадавшей чем дальше становятся более натянутыми. Александр, с первого дня принимавший участие в судьбе Людмилы Германовны, и сегодня знает о ее состоянии и предстоящей операции и не отказывается от обязательства помочь ей деньгами. Недавно он вернулся с фронта, где принимал участие в АТО, и пока находится на распутье: «У меня ни кола ни двора, я только с войны пришел. У меня нечем ей заплатить в данный момент. Ни хозяйства нет, ничего. На работу не устроился, нигде пока не работаю. Дайте отойти от войны!».